

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Т. А. Бурцева, А. А. Френкель,
Б. И. Тихомиров, А. А. Сурков

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-63-76

В статье представлена методика оценки уровня инфляции в экономике России, основанная на применении математико-статистических методов, использовании агрегированных (интегральных) индексов инфляции, характеризующих динамику деловых процессов в основных сферах национального хозяйства. Цель публикации – обоснование необходимости применения расширенного состава индексов, более полно характеризующих стратегическое развитие страны, включая экономические, финансовые и кредитно-денежные регуляторы, ставшие основными объектами санкционной политики Запада в условиях новой геополитической реальности. Несмотря на соответствие методологии измерителей инфляции в экономике России рекомендациям международных организаций, в период финансовой и макроэкономической нестабиль-

© Бурцева Т. А., Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сурков А. А., 2022 г.

Бурцева Татьяна Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры статистики и математических методов в управлении, МИРЭА, Москва, Россия; tbur69@mail.ru; ORCID 0000-0001-5983-3734
Френкель Александр Адольфович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия; ie_901@ineson.ru; ORCID 0000-0002-6860-2118

Тихомиров Борис Иванович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия; bit169@mail.ru; ORCID 0000-0003-2255-7144

Сурков Антон Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия; surkoff@inbox.ru, ORCID 0000-0002-2464-5853

ности применяемые показатели инфляции неоднозначно отражают происходящие инфляционные процессы в различных секторах национального хозяйства. В результате снижается качество аналитической работы, прежде всего институтов развития реального сектора, отчего падает эффективность принимаемых решений хозяйствующими субъектами и органами государственного управления. В статье показано, что агрегированный индекс инфляции как интегральный измеритель, рассчитанный на основе частных показателей инфляции, позволяет более точно определять изменения уровня и качества жизни через динамику цен в наиболее значимых народнохозяйственных комплексах по сравнению с индексом потребительских цен, характеризующим нижнюю границу стоимости жизни. Обосновывается необходимость периодической корректировки состава частных показателей, учитываемых при формировании агрегированного индекса инфляции, путем включения новых, более актуальных показателей и исключения показателей, утративших актуальность. Результатом работы стали выводы авторов, полученные путем анализа расчетов динамических рядов агрегированных и частных индексов инфляции. В статье рекомендовано рассматривать агрегированный индекс инфляции как целевой показатель инфляции и использовать его при определении ключевой ставки Банка России, размера пенсий, прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и ряда других макропоказателей стратегического развития.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, цены, агрегированный и частные индексы инфляции, весовые коэффициенты, кредиторская задолженность, ключевая ставка, индексация пенсий.

Классификация JEL: C23, E31, E52, O57.

Для цитирования: Бурцева Т. А., Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сурков А. А. (2022). Агрегированный индекс инфляции как ее достоверный измеритель в условиях макроэкономической нестабильности // *Экономическая наука современной России*. № 4 (99). С. 63–76. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-63-76

ВВЕДЕНИЕ

В новых условиях развития мировой и российской экономики, характеризующихся санкционными войнами (торгово-экономиче-

скими, финансовыми, денежно-кредитными, информационными, гуманитарными), происходит нарушение логистических цепочек связей между производителями товаров и услуг, что неизбежно ведет к торможению структурных сдвигов в производстве и потреблении, внедрения инновационных технологий. В связи с этим как никогда прежде возрастают роль и значение формирования новых измерителей уровня и качества жизни, важнейшим из которых является уровень инфляции (Бессонов, 2005).

Инфляция – основной экономический барометр финансовой и макроэкономической нестабильности (Слепцова, Томчак, 2019). «Динамика инфляции выступает ключевым фактором макроэкономической и социальной устойчивости, непосредственно влияя на все структурные пропорции в экономике и на благосостояние населения» (Акиндинова и др., 2022).

Подтверждением роста финансовой и макроэкономической нестабильности в России в условиях новой геополитической ситуации является наличие таких проблем, как падение деловой активности, высокий уровень безработицы и бедности, волатильность национальной валюты, рост оттока капитала, падение реальных располагаемых доходов населения, сжатие потребления, что непосредственно отражается на динамике уровня инфляции.

По итогам 2021 г. инфляция оценена Росстатом в 8,4%, за I полугодие 2022 г. она выросла в годовом измерении до 15,9% с оптимистическим прогнозом роста в текущем году не ниже 12,0% при целевом значении в 4,0%.

Многообразие показателей инфляции, важность получения объективной, достоверной оценки ее уровня при разработке и реализации решений в области экономической, финансовой и социальной политики в условиях высокой финансовой и макроэкономической нестабильности – основные причины поиска новых измерителей инфляции. «Возросшая неопределенность сокращает потребление и инвестиции, что затрудняет экономическую

деятельность» (Алехин, 2015). В этой связи применение агрегированных показателей инфляции, наряду с частными, повысит точность, оперативность и объективность оценки инфляции (Бурцева и др., 2021).

В статье обосновывается вывод, что состав частных показателей инфляции (ЧПИ) должен быть расширен и дополнен агрегированным индексом инфляции (АИИ). Рассмотрены также возможности его применения для установления целевого уровня инфляции, при определении ключевой ставки Банка России и пенсий, а в перспективе – прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и ряда других макропоказателей стратегического развития.

Целью исследования является апробация методики оценки уровня инфляции в экономике России. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: обосновываются выбор ЧПИ и метод их агрегирования; определяются веса ЧПИ для построения обобщенного показателя инфляции; даются практические рекомендации для применения обобщенного показателя инфляции, что составляет практическую значимость и новизну научных результатов исследования.

1. НОВАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНФЛЯЦИИ

Индексы инфляции представляют собой агрегированные показатели, которые являются обобщенной оценкой роста или снижения цен в экономике. Область их применения обширна – от индексации пенсий и заработной платы в бюджетной сфере до рыночных оценок стоимости активов инвестиционных проектов. Кроме того, при межстрановом сопоставлении точность оценки инфляции определяет объективность измерения реального экономического роста и реальных доходов страны, уровня жизни населения. Индекс потребительских цен (ИПЦ) и дефлятор валово-

вого внутреннего продукта (ВВП) являются в этом случае основными макроэкономическими показателями. В экономических и социальных решениях предпочтение обычно отдается ИПЦ. Это связано с тем, что ИПЦ отражает еженедельную и ежемесячную динамику цен, в отличие от дефлятора ВВП. Также при соблюдении некоторых ограничений в развитии рыночной экономики ИПЦ адекватно оценивает инфляцию для всех ее секторов (Райская, Сергиенко, Френкель, 1997). К таким ограничениям следует отнести реализацию условий моделей инфляции издержек и инфляции спроса, что не всегда выполняется в рыночной экономике. В связи с этим сфера применения ИПЦ для измерения динамики инфляции ограничена (Березовская и др., 1996).

Разработку методологии измерения инфляции¹ осуществляют Международная организация труда, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Статистическое бюро Европейских сообществ, Всемирный банк и ряд других международных организаций. С 1 января 2015 г. в России введена «Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен»². Предлагаемая авторами методика подготовлена с учетом российских и международных рекомендаций³.

¹ Руководство по индексу потребительских цен: теория и практика // Международная организация труда [и др]. Вашингтон: Международная валютный фонд, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/cpi/manual/2004/rus/cpi_ru.pdf

² Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/

³ Резолюция об индексах потребительских цен, принятая 17-й Конференцией статистиков труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_087527/lang-en/index.htm

Международная методология измерения инфляции базируется на теории инфляции, получившей распространение в развитых рыночных экономиках. Данная теория основана на предпосылках о жестких финансовых ограничениях для производителей товаров и услуг, а именно на предположении, что производители формируют равновесные цены, когда соблюдается равенство предельных издержек предельному доходу, что обеспечивает максимизацию прибыли. В случае роста издержек ответной реакцией производителей становятся повышение цен и снижение объемов производства (модель инфляции издержек). В случае роста потребительского спроса происходят увеличение объема производства и рост цен (модель инфляции спроса).

Ярким примером обеспечения равновесия между спросом и предложением является реакция международных рынков на западные санкции в отношении России, когда вынужденное нарушение равновесия между спросом и предложением привело к «пандемии» цен на нефть, газ, удобрения, отчего пострадали сами авторы санкций.

Среди множества видов инфляции все большее воздействие на внутренние цены оказывает импортируемая, прежде всего из США, инфляция, которая по итогам 2021 г. составила около 7,0%, а в условиях санкционных войн Запада продолжает расти.

Агрессивная внешняя торгово-экономической политика и масштабы экономики США существенно воздействуют на мировую инфляцию и макроэкономическую стабильность. В результате резко возросли угрозы экономической, прежде всего энергетической и продовольственной, безопасности не только для развивающихся, но и развитых стран.

Новые методы ценообразования усиливают ценовую дискриминацию, неоднознач-

[ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_087527/lang-en/index.htm](https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_087527/lang-en/index.htm)

но влияют на объемы производства и благосостояние потребителей (Скрипкин, 2019). В результате возникают диспропорции спроса и предложения, которые характеризуются ростом просроченной кредиторской задолженности, свидетельствующей о наличии скрытой инфляции, которая не учитывается, если использовать для измерения динамики инфляции ИПЦ.

Существенный недостаток ИПЦ как измерителя инфляции состоит в том, что он с запаздыванием улавливает влияние кратковременных скачков цен, вызванных, как правило, немонетарными геополитическими факторами, которые трудно предсказуемы и не поддаются формализации методиками эконометрических расчетов. Однако в России именно данные факторы в связи с беспрецедентными западными санкциями принимают все более устойчивый характер. Следует также учитывать, что инфляционный процесс состоит из трех составляющих: «спросовая инфляция в потребительской сфере, открытая инфляция в реальном секторе, вызванная изменением потребительских цен, “скрытая” инфляция издержек» (Райская, Сергиенко, Френкель, 2001).

Работа, направленная на формирование АИИ, включает следующие этапы: выбор, оценку и агрегирование ЧПИ. На этапе выбора показателей для их включения в АИИ необходимо обосновать экономическую целесообразность и релевантность показателей инфляции для условий экономики России. При этом необходимо учесть их информационное обеспечение: частоту публикации (ежемесячные и годовые данные за весь период исследования); своевременность и регулярность сбора данных; стабильность данных с учетом рисков их замены в будущем.

Российская специфика состоит в том, что существует дисбаланс между ростом цен производителей товаров и услуг и динамикой потребительских цен. Так, по данным Росстата, рост цен производителей промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции, товаров и услуг инвестиционного назначения,

тарифов на грузовые перевозки за I полугодие 2022 г. (к декабрю 2021 г.) составил 4,6; 1,6; 12,5 и 9,4 соответственно, при приросте потребительской инфляции на 11,4%. Поэтому, поскольку цены производителей в значительной мере определяют инвестиционное и потребительское поведение населения и бизнеса, представляется целесообразным оценить их влияние путем непосредственного включения в расчет АИИ.

Кроме того, в связи с обострением санкционных войн перечень ЧПИ был нами дополнен показателем просроченной кредиторской задолженности организаций, которая уже на конец июня 2022 г. составила более 4,6 трлн р. из 161,7 трлн р. общей кредиторской задолженности организаций (2,9%).

Очевидно, что состав ЧПИ необходимо со временем уточнять, что весьма затруднительно из-за проблем в получении полной и достоверной статистической информации: их перечень является «динамическим, а также трудно интерпретируемым в числовые показатели» (Баранчиков, 2018). Для этого в отдельных научных работах предлагается применять методы исключения и усеченного среднего, изменения весов (Дементьев, Бессонов, 2012) и т.д., и с практической точки зрения существенного совершенствования требуют системы государственного учета и статистики, поскольку основой АИИ служат ЧПИ.

Исходя из изложенного, для повышения достоверности уровня инфляции рекомендуется применять АИИ, основными преимуществами которого являются:

- комплексный подход, так как используется не один, а несколько ЧПИ из разных сфер национального хозяйства;
- большая стабильность динамики, так как для построения АИИ используются не стоимостные значения показателей, а темпы их роста, поскольку при регулярном пересмотре Росстатом среднегодовых цен динамика темпов роста более устойчива.

Главное же преимущество АИИ состоит в том, что он позволяет более точно определять изменения уровня и качества жизни через

динамику цен в наиболее значимых народно-хозяйственных комплексах (потребительском, промышленном, сельскохозяйственном, транспортном, строительном и финансовом) по сравнению с ИПЦ, характеризующим нижнюю границу стоимости жизни.

2. АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС ИНФЛЯЦИИ

АИИ разработан на основе многомерной средней (формула (1)), в которой веса (W_j) определяются по формуле (2), где r_{ij} – линейный коэффициент корреляции между ЧПИ под номерами i и j ($i, j = 1, 2, \dots, m$), где m – число ЧПИ (X).

$$\text{АИИ} = \sum_{j=1}^6 X_j W_j,$$

где X_j – частный показатель инфляции;

$$W_j = \frac{\sum_{i=1}^m |r_{ij}|}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^m |r_{ij}|}.$$

ЧПИ представляют собой цепные индексы цен.

Для определения весовых коэффициентов (W_j) использована матрица парных коэффициентов корреляции. В числителе при определении весового коэффициента стоит сумма значений элементов матрицы парных коэффициентов для каждого показателя инфляции, а в знаменателе – сумма всех элементов матрицы. Таким образом, сумма коэффициентов парной корреляции каждого X со всеми остальными показателями инфляции соотносится с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной корреляции. Поскольку последняя отражает взаимосвязь между всеми показателями, то полученные величины W_j определяют удельный

вес (долю) каждого X в величине интегрального индекса, вес каждого ЧПИ нормирован через их сумму, и их сумма равна единице (Френкель и др., 2021).

В качестве X применены следующие показатели инфляции: индекс потребительских цен; индекс цен производителей промышленных товаров; индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями; индекс тарифов на грузовые перевозки; индекс цен производителей строительной продукции (ИЦПСР); индекс просроченной кредиторской задолженности. Предлагаемый перечень ЧПИ учитывает спросовую составляющую инфляции (ИПЦ) и спросовую составляющую в сфере производства, а также скрытую инфляцию в реальном секторе экономики.

Таким образом, АИИ позволяет более полно охарактеризовать динамику инфляционных процессов в национальном хозяйстве.

3. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ И АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ТРЕНДОВ

Ежемесячная динамика выбранных ЧПИ представлена темпами их роста с января 2019 по июнь 2022 г. включительно (табл. 1). В табл. 1 представлены актуализированные веса ЧПИ в АИИ. В работе (Бурцева и др., 2021) анализировался период с января 2016 г. по март 2021 г., веса ЧПИ имели значения: 0,199; 0,166; 0,179; 0,153; 0,149; 0,154 соответственно. Сравнивая результаты, представленные в табл. 1, с результатами, приводимыми в работе (Бурцева и др., 2021), можно сделать вывод, что веса при ИПЦ и ИЦПСР значительно выросли. Таким образом, роль инфляционных процессов на потребительском рынке и рынке строительной продукции существенно возросла в АИИ. Поэтому на рис. 1 показана динамика АИИ, ИПЦ на товары и услуги и ИЦПСР.

Таблица 1

Значения частных индексов инфляции и агрегированного индекса инфляции, % к предыдущему периоду

Период	Индекс потребительских цен на товары и услуги	Индекс цен производителей промышленных товаров	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями	Индекс тарифов на грузовые перевозки	Индекс цен производителей строительной продукции	Индекс просроченной кредиторской задолженности	Агрегированный индекс инфляции
1	2	3	4	5	6	7	8
Весн	0,25	0,17	0,15	0,12	0,22	0,09	1,00
2019 г.							
Январь	101,0	98,0	100,2	97,6	100,9	92,9	99,2
Февраль	100,4	100,1	99,9	100,4	100,1	102,2	100,4
Март	100,3	100,9	99,6	100,0	100,6	112,8	101,4
Апрель	100,3	100,5	100,3	105,0	100,3	95,9	100,5
Май	100,3	101,8	99,0	100,0	100,7	102,1	100,6
Июнь	100,0	99,4	98,1	99,9	100,2	94,9	99,2
Июль	100,2	97,3	99,8	103,1	100,2	102,8	100,2
Август	99,8	99,4	99,9	100,2	101,0	101,9	100,2
Сентябрь	99,8	99,7	98,8	99,9	100,3	107,4	100,4
Октябрь	100,1	99,8	99,5	95,8	100,3	102,6	99,7
Ноябрь	100,3	99,2	100,3	100,0	100,3	103,0	100,3
Декабрь	100,4	99,6	100,0	99,9	100,3	95,6	99,7
2020 г.							
Январь	100,4	101,2	99,5	98,9	100,2	90,6	99,3
Февраль	100,3	99,4	100,2	100,1	100,6	105,4	100,6
Март	100,6	98,7	100,1	100,8	102,7	104,6	101,0
Апрель	100,8	92,8	101,6	104,2	100,4	98,8	99,7
Май	100,3	97,2	99,4	99,8	99,7	107,8	100,1
Июнь	100,2	106,1	99,7	99,9	98,6	95,9	100,4
Июль	100,4	104,3	101,0	99,7	100,9	107,7	101,8
Август	100,0	101,0	100,5	100,0	100,9	101,7	100,6
Сентябрь	99,9	100,7	100,5	100,1	100,6	97,3	100,1
Октябрь	100,4	100,3	103,0	94,6	100,5	101,5	100,2
Ноябрь	100,7	101,0	103,1	107,4	100,0	97,3	101,4
Декабрь	100,8	101,5	103,8	99,9	99,7	94,6	100,5
2021 г.							
Январь	100,7	103,4	101,8	103,1	100,4	96,2	101,2
Февраль	100,8	103,5	102,6	100,0	100,2	98,2	101,1
Март	100,7	103,6	101,7	100,0	100,4	109,3	102,0
Апрель	100,6	102,7	101,7	103,5	100,9	97,7	101,3
Май	100,7	102,3	100,1	99,9	100,5	108,3	101,4
Июнь	100,7	102,9	99,1	100,0	100,5	94,6	100,2
Июль	100,3	102,6	99,2	99,7	101,4	103,6	101,0
Август	100,2	101,5	99,9	100,0	100,7	97,9	100,3

Период	Индекс потребительских цен на товары и услуги	Индекс цен производителей промышленных товаров	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями	Индекс тарифов на грузовые перевозки	Индекс цен производителей строительной продукции	Индекс просроченной кредиторской задолженности	Агрегированный индекс инфляции
1	2	3	4	5	6	7	8
Сентябрь	100,6	99,0	101,8	100,0	100,5	99,4	100,3
Октябрь	101,1	100,4	103,4	98,4	100,5	92,2	100,1
Ноябрь	100,9	102,7	101,3	100,1	100,8	100,4	101,1
Декабрь	100,8	100,8	100,3	100,0	100,8	100,4	100,6
2022 г.							
Январь	100,9	100,1	100,4	103,6	101,3	94,9	100,6
Февраль	101,2	103,9	100,6	100,1	101,2	100,3	101,4
Март	107,6	105,9	101,5	102,2	106,3	105,9	105,4
Апрель	101,6	106,3	102,1	100,3	98,4	101,8	101,7
Май	100,1	93,1	98,9	98,4	98,9	104,0	98,6
Июнь	99,7	95,9	98,2	104,6	98,8	101,2	99,3

Источники: Росстат, разработка авторов.

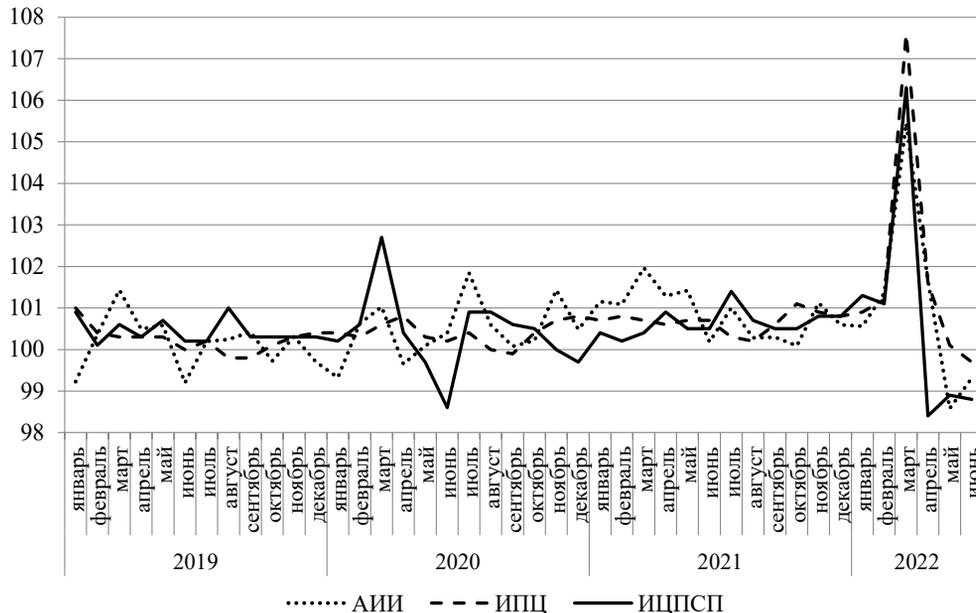

Рис. 1. Динамика агрегированных индексов инфляции, индексов потребительских цен и индекс цен производителей строительной продукции, %

Источники: разработка авторов.

Анализ представленной динамики позволяет сделать выводы:

- волатильность внутригодовой динамики выше по ИЦПС, чем по ИПЦ, что и определяет более высокую волатильность АИИ, чем ИПЦ;

- в условиях начала действия западных санкций (февраль, март 2022 г.) реакция ИПЦ сильнее, чем АИИ, что свидетельствует о доминировании потребительской инфляции в формировании инфляции в экономике в целом, а это, в свою очередь, подтверждает немонетарный характер инфляции в России.

Проведем сравнительный анализ динамики АИИ и ЧПИ, на основе которых был построен агрегированный индекс. Результаты анализа показывают, что отражение инфляционного процесса каким-либо одним ЧПИ неадекватно представляет общую картину инфляции.

Так, в 2019 г. величина АИИ отражает противоположную тенденцию к индексу потребительских цен в январе, июне, августе, сентябре, октябре, декабре. В июле, августе, сентябре и ноябре значения АИИ и индекса цен производителей промышленных товаров неоднаправленные. Совпадение тенденции с индексом цен производителей сельскохозяйственной продукции наблюдается только в апреле, июне, октябре и ноябре 2019 г. Тенденции инфляционных процессов одинаково отражает динамика АИИ и индекса тарифов на грузоперевозки; исключение составляет сентябрь 2019 г. – ИЦПС показывает постоянный рост цен в 2019 г., что не согласуется с динамикой АИИ в течение четырех месяцев этого года. Индекс просроченной кредиторской задолженности в большей степени согласован с АИИ, исключение составляют апрель и октябрь 2019 г.

В 2020 г. различия в тенденциях АИИ и ИПЦ наблюдаются в январе, апреле и сентябре. В январе, феврале, марте и мае значения АИИ и индекса цен производителей промышленных товаров неоднаправлены. Во II квартале 2020 г. величина АИИ отражает противоположную тенденцию индексу

цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями. Тенденции инфляционных процессов одинаково отражает динамика АИИ и индекса тарифов на грузоперевозки в I квартале, августе, сентябре и ноябре 2020 г. ИЦПС в 2020 г. не согласуется с динамикой АИИ в половине периодов. Индекс просроченной кредиторской задолженности в большей степени согласован с АИИ, исключение составляют июнь, сентябрь, ноябрь и декабрь.

В январе 2021 г. темп роста потребительских цен составил 100,7%. Но если учесть, что цены производителей промышленных товаров возросли на 3,4%, а цены производителей сельскохозяйственной продукции – на 1,8%, то полученное значение АИИ 101,2% точнее отражает состояние инфляционного процесса в этом месяце.

Аналогичная ситуация сложилась в феврале: АИИ выявил рост инфляции на 1,1%, поскольку выросли цены производителей промышленных товаров на 3,5%, а цены производителей сельскохозяйственной продукции – на 2,6%. ИПЦ показал рост на 0,8%. Подобная ситуация произошла и в марте 2021 г., когда темп роста просроченной кредиторской задолженности, характеризующей скрытую инфляцию, составил 109,3%; индекс потребительских цен – 100,7%; в результате АИИ показал увеличение инфляции на 2,0%.

В апреле 2021 г. тарифы на грузоперевозки выросли на 3,5%, цены производителей промышленных товаров – на 2,7%, а цены производителей сельскохозяйственной продукции – на 1,7%. Индекс потребительских цен при этом показал рост цен только на 0,6%, в то время как АИИ выявил рост цен в экономике на 1,3%.

На 0,7% больше показывал рост цен АИИ, чем ИПЦ, в мае, так как в его величине учитывался рост цен производителей промышленной продукции на 2,3% и просроченной кредиторской задолженности на 8,3%. В 2021 г. значения индексов АИИ и ИПЦ характеризовали одинаковые инфляционные тенденции, но значения АИИ опережали значения ИПЦ. В пользу АИИ свидетельствуют

факты: АИИ учитывает изменения цен производителей сельскохозяйственной продукции и уровня просроченной кредиторской задолженности. Например, рост просроченной кредиторской задолженности, т.е. скрытой инфляции в экономике, в июле на 3,6% отразился в значении АИИ – 1,0%, в то время как ИПЦ показал рост цен в 0,3%.

В августе ИПЦ и АИИ отражали практически одинаковый рост цен, хотя показатель просроченной кредиторской задолженности снизился на 2,1%, однако остальные ЧПИ зафиксировали рост цен или их стабилизацию. Значение АИИ составило 100,3%, а ИПЦ – 100,2%. В сентябре 2021 г. все ЧПИ, кроме индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции, имели значения ниже уровня ИПЦ. При этом АИИ показал меньший рост цен на 0,3%, а ИПЦ отразил их более высокий уровень – 0,6%.

Интересна ситуация октября 2021 г., когда два частных индекса цен отражали их существенное снижение. Индекс потребительских цен имел значение 101,1%. При этом значение АИИ равнялось 100,1%, что более объективно. В ноябре и декабре 2021 г. все ЧПИ показали рост цен, АИИ также показал увеличение цен в ноябре на 1,1%, что больше значения ИПЦ, в декабре – на 0,6%, что меньше значения ИПЦ. Это связано с изменением цен производителей, которое в большей степени учтено в значении АИИ.

В январе 2022 г. индекс потребительских цен изменился по сравнению с декабрем 2021 г. на 0,9%, хотя рост цен на грузоперевозки составил 3,6%, а цен производителей строительной продукции – на 1,3%. В то же время показатель просроченной кредиторской задолженности снизился на 5,1%. АИИ уловил это снижение. Его динамика зафиксировала рост цен в экономике на 0,6%. Следует отметить важность учета в измерителях инфляции показателя просроченной кредиторской задолженности, изменение которого отражает скрытую инфляцию.

В марте 2022 г. произошел значимый рост цен в экономике. Среднемесячные по-

казатели инфляции составили: индекс цен производителей промышленных товаров – 105,9%; индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции – 101,5%; индекс тарифов на грузоперевозки – 102,2%; ИЦПСР – 106,3%; просроченной кредиторской задолженности – 105,9%. Значение среднемесячного ИПЦ составляло при этом 107,6%. Среднемесячное значение АИИ достигло 105,4%, что точнее отражает состояние инфляционного процесса в этом месяце.

Во II квартале 2022 г. значения АИИ уловили снижение уровня инфляции в экономике быстрее, чем ИПЦ; так, уровень ИПЦ в мае 2022 г. составил 100,1%, а АИИ – 98,6%.

В табл. 2 и на рис. 2 представлена годовая динамика АИИ и ИПЦ. На ее основе можно сделать вывод, что их значения существенно различаются. Подводя итог, можно утверждать, что в периоды нестабильности, т.е. резкого роста или падения цен в разных секторах экономики, значение АИИ значительно отличается от значений ЧПИ.

Таблица 2

Годовая динамика индексации пенсий, агрегированных индексов инфляции и индексов потребительских цен, % к предыдущему периоду

Показатель	2019	2020	2021
ИПЦ	104,3	103,0	108,4
АИИ	102,5	105,5	110,0
Индексация пенсий	107,1	106,6	108,6

Источники: Росстат, Пенсионный фонд России, разработка авторов.

4. ПРИМЕНЕНИЕ АГРЕГИРОВАННОГО ИНДЕКСА ИНФЛЯЦИИ

Рассмотрим практическое применение АИИ на примере индексации пенсий. В табл. 2 и на рис. 2 годовые уровни ИПЦ и АИИ сдвинуты на год вперед, так как пенсия текущего

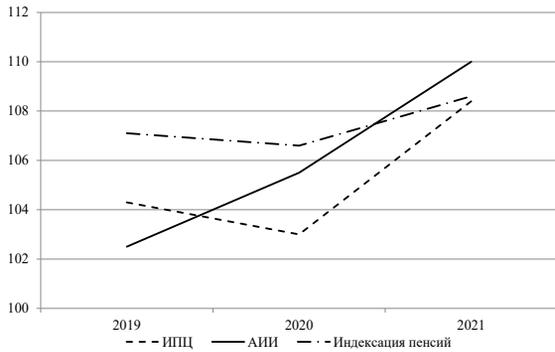

Рис. 2. Динамика агрегированных индексов инфляции, индексов потребительских цен и индексации пенсий, %

И с т о ч н и к: разработка авторов.

года формируется в зависимости от величины ИПЦ предыдущего года.

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод о том, что наблюдается существенное различие в значениях АИИ и ИПЦ (в 2019 г. – на 1,8%, в 2020 г. – на 2,5%, в 2021 г. – на 1,6%)⁴. Также начиная с 2020 г., когда ситуация в экономике дестабилизировалась из-за внешних шоков, а именно пандемии коронавируса, оценка инфляции по АИИ превышала значение ИПЦ.

По нашим оценкам, индексация пенсий опережает ИПЦ, в 2019 г. опережение составило 2,8%, в 2020 г. – 3,6%, в 2021 г. – только 0,2%. В 2021 г. значение АИИ опережает рост пенсий при их индексации на 1,4%. Страховые пенсии неработающих пенсионеров проиндексированы с 1 января 2022 г. на 8,6%. При этом ИПЦ составляет за I квартал 2022 г. 9,95%, а АИИ – 6,7%. Таким образом, для индексации пенсий более целесообразно использовать АИИ в периоды высокой нестабильности цен.

АИИ более объективно оценивает инфляцию в экономике в период резкого роста

⁴ Годовые уровни ИПЦ и АИИ сдвинуты на год вперед в табл. 2 и на рис. 2, так как индексация пенсий текущего года определяется, как правило, на основе величины ИПЦ предыдущего года.

или падения цен, поэтому рекомендуется его применение при расчете ключевой ставки Банка России, прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, таргетируемого уровня инфляции и других макроэкономических показателей, в том числе с целью дефлирования для обеспечения сопоставимости их уровней динамики. В работе (Дробышевский и др., 2020) представлены авторские оценки уровня инфляции стран как оптимальные значения таргетируемого уровня инфляции, основанные на применении метода панельной пороговой регрессии, который требует наличия длинных временных рядов данных об уровне инфляции, что для России не представляется возможным, поскольку статистические данные существуют только с 1992 г. Поэтому применение АИИ для обоснования оптимального уровня инфляции в стране оперативно решает данную практическую задачу.

На основе результатов, представленных на рис. 3, можно сделать вывод о большей адекватности АИИ по отношению к значению ключевой ставки Банка России, чем ИПЦ в периоды волатильности цен в экономике. Применение АИИ для обоснования ключевой ставки Банка России повышает прозрачность монетарной политики, что является обяза-

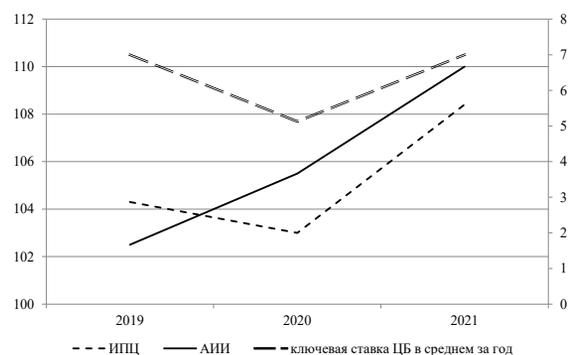

Рис. 3. Динамика агрегированных индексов инфляции, индексов потребительских цен и среднегодовой ключевой ставки Банка России, %

И с т о ч н и к: разработка авторов.

тельным для центральных банков, придерживающихся режима инфляционного таргетирования (Картаев, Леднева, 2021).

АИИ, рассчитанные по методике, разработанной в (Райская и др., 2001) и других работах, широко использовался в период 1998–2010 гг. для анализа инфляции в России. Это связано с тем, что оценки инфляции на основе динамики ИПЦ и АИИ значительно расходятся, особенно при высоких темпах роста цен.

Существует много способов построения индексов инфляции. Предлагаемый в статье подход активно применяется для построения агрегированных показателей в статистике более 25 лет и не потерял своей актуальности. Например, в работе (Френкель и др., 2019) предлагается построение индекса деловой активности в стране на основе агрегирования макроэкономических показателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень инфляции в России является стратегическим макропоказателем, характеризующим способность страны преодолевать внешние вызовы и достигать национальные суверенитеты.

Применяемые на практике показатели измерения инфляции, прежде всего используемый действующей системой управления индекс потребительских цен, неполно и неоднозначно характеризуют ситуацию о происходящих инфляционных процессах в национальном хозяйстве. Так, потребительская инфляция учитывает только цены потребляемых населением продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, что не дает полной и объективной оценки всего многообразия инфляционных процессов, определяющих уровень и качество жизни населения.

Существенный недостаток индекса потребительских цен как измерителя инфляции состоит в том, что он с запаздыванием улавливает влияние скачков цен, вызванных, как

правило, немонетарными геополитическими факторами, которые трудно предсказуемы и не поддаются формализации. Однако в России именно данные факторы в связи с беспрецедентными западными санкциями принимают все более устойчивый характер.

Агрегированный индекс инфляции как ее интегральный измеритель обеспечивает более корректную оценку ее уровня для конкретного календарного периода. Он позволяет более точно определять изменения качества жизни путем учета динамики цен в наиболее значимых народнохозяйственных комплексах (потребительском, промышленном, сельскохозяйственном, транспортном, строительном, финансовом), поскольку данные комплексы в значительной мере формируют потребительское, инвестиционное и финансовое поведение населения и бизнеса.

Для более полного учета новых трендов стратегического развития необходимы расширение и периодическая корректировка состава частных показателей, учитываемых при формировании агрегированного индекса инфляции, путем включения новых, более актуальных показателей и исключения показателей, утративших свою злободневность.

В частности, в период финансовой и макроэкономической нестабильности, создавшейся в начале введения беспрецедентных западных санкций, использование показателя просроченной кредиторской задолженности организаций позволило уловить признаки надвигающегося финансового коллапса и путем использования специальных мер финансовой поддержки, включая отсрочку платежей и расширение льготных форм кредитования, что дало возможность стабилизировать ситуацию в денежно-кредитной сфере.

В связи с этим агрегированный индекс инфляции следует рассматривать как целевой показатель инфляции, используемый при определении ключевой ставки Банка России, размера пенсий, прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и ряда других макропоказателей стратегического развития.

Список литературы / References

- Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Пухов С.Г., Сафонов И.Н., Смирнов С.В. (2022). Инфляционные вызовы периода пандемии и санкций. Уроки для будущего // *Вопросы экономики*. № 5. С. 5–25. [Akindinova N. V., Bessonov V. A., Pukhov S. G., Safonov I. N., Smirnov S. V. (2022). Inflationary challenges of the period of the pandemic and sanctions. Lessons for the future. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 5–25 (in Russian).]
- Алехин Б.И. (2015). Эффект Фишера в России // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. № 12. С. 12–27. [Alekhin B. I. (2015). The Fisher Effect in Russia. *Financial Analytics: Science and Experience*, no. 12, pp. 12–27 (in Russian).]
- Баранчиков А.А. (2018). Прогнозирование инфляции в России с использованием нейро-нечетких сетей // *Проблемы науки*. № 4. С. 59–64. [Baranchikov A. A. (2018). Forecasting inflation in Russia using neuro-fuzzy networks. *Problems of Science*, no. 4, pp. 59–64 (in Russian).]
- Березовская М., Райская Н., Френкель А., Горячева И. (1996). Агрегированный индекс – эффективный измеритель инфляции // *Вопросы статистики*. № 12. С. 22–25. [Berezovskaya M., Raiskaya N., Frenkel A., Goryacheva I. (1996). Aggregated index as an effective measure of inflation. *Voprosy Statistiki*, no. 12, pp. 22–25 (in Russian).]
- Бессонов В.А. (2005). Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: ИЭПП. 244 с. [Bessonov V. A. (2005). Problems of analysis of the Russian macroeconomic dynamics of the transition period. Moscow: IETP. 244 p. (in Russian).]
- Бурцева Т., Френкель А., Тихомиров Б., Сурков А. (2021). Достоверная оценка инфляции как объективная необходимость // *Вопросы статистики*. № 6. С. 18–29. [Burtseva T., Frenkel A., Tikhomirov B., Surkov A. (2021). Reliable assessment of inflation as an objective necessity. *Voprosy Statistiki*, no. 6, pp. 18–29 (in Russian).]
- Дементьев А.В., Бессонов И.Ю. (2012). Индексы базовой инфляции в России // *Экономический журнал ВШЭ*. № 1. С. 58–87. [Dementev A. V., Bessonov I. Yu. (2012). Core inflation indices in Russia. *The HSE Economic Journal*, no. 1, pp. 58–87 (in Russian).]
- Дробышевский С.М., Трунин П.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Макеева Н.В., Гребенкина А.М. (2020). Оптимальная инфляция в России: теория и практика // *Экономическая политика*. № 4. С. 8–29. [Drobyshevskiy S. M., Trunin P. V., Sinel'nikova-Muryleva E. V., Makeeva N. V., Grebenkina A. M. (2020). Optimal inflation in Russia: theory and practice. *Economic Policy*, no. 4, pp. 8–29 (in Russian).]
- Картаев Ф., Леднева Е. (2021). Прозрачность монетарной политики и успешность инфляционного таргетирования // *Экономическая политика*. № 6. С. 8–33. [Kartaev F., Ledneva E. (2021). Transparency of monetary policy and the success of inflation targeting. *Economic Policy*, no. 6, pp. 8–33 (in Russian).]
- Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. (1997). Исследование инфляционных процессов в условиях переходной экономики // *Вопросы экономики*. № 10. С. 41–52. [Rayskaya N. N., Sergienko Ya. V., Frenkel A. A. (1997). Study of inflationary processes in a transitional economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 41–52 (in Russian).]
- Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. (2001). Инфляционные процессы в России (1992–1999 гг.): тенденции и факторы. М.: Финстатинформ. 150 с. [Rayskaya N. N., Sergienko Ya. V., Frenkel A. A. (2001). Inflationary processes in Russia (1992–1999): tendencies and factors. Moscow: Finstatinform. 150 p. (in Russian).]
- Скрипкин К.Г. (2019). Экономика информационных продуктов и услуг. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 192 с. [Skripkin K. G. (2019). Economics of information products and services. Moscow: Economics Department, Lomonosov Moscow State University. 192 p. (in Russian).]
- Слепцова Е.В., Томчак А.Ю. (2019). Основные формы проявления макроэкономической нестабильности в современной России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 6. С. 216–219. [Sleptsova E. V., Tomchak A. Yu. (2019). The main forms

of manifestation of macroeconomic instability in modern Russia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 6, pp. 216–219 (in Russian).]

- Френкель А., Тихомиров Б., Сергиенко Я., Сурков А. (2021). Интегральный индекс деловой активности: методика построения // *Экономическая наука современной России*. № 4 (95). С. 78–88. [Frenkel A., Tikhomirov B., Sergienko Ya., Surkov A. (2021). Integral index of business activity: construction methodology. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (95), pp. 78–88 (in Russian).]
- Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Волкова Н.Н., Сурков А.А. (2019). Оценка влияния реального сектора и непродовольственных сфер на динамику индекса деловой активности // *Финансы: теория и практика*. № 2. С. 117–133. [Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Volkova N.N., Surkov A.A. (2019). Assessment of the impact of the real sector and non-production spheres on the dynamics of the business activity index. *Finance: Theory and Practice*, no. 2, pp. 117–133 (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 20.09.2022 г.

MEASURING THE INFLATION LEVEL IN CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY

T.A. Burtseva, A.A. Frenkel, B.I. Tikhomirov, A.A. Surkov

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-63-76

Tatyana A. Burtseva, Doct. Sc. (Economics), Professor, Professor at the Department of Statistics and Mathematical Methods of Control MIREA, Moscow, Russia; tbur69@mail.ru; ORCID 0000-0001-5983-3734

Alexander A. Frenkel, Doct. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics, RAS, Moscow, Russia; ie_901@inecon.ru; ORCID 0000-0002-6860-2118
Boris I. Tikhomirov, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia; bit169@mail.ru; ORCID 0000-0003-2255-7144
Anton A. Surkov, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics, RAS, Moscow, Russia; surkoff@inbox.ru; ORCID 0000-0002-2464-5853

The article presents methodology for assessing the level of inflation in the Russian economy, based on the use of mathematical and statistical methods, based on the use of aggregated (integral) inflation indices that characterize the dynamics of business processes in the main areas of the national economy. The purpose of the publication is to justify the need to use an expanded composition of indices that more fully characterize the country's strategic development, including economic, financial and monetary regulators, which have become the main objects of the Western sanctions policy in the new geopolitical reality. Despite the compliance of the methodology of inflation meters in the Russian economy with the recommendations of international organizations, during the period of financial and macroeconomic instability, the applied inflation indicators ambiguously reflect the situation of ongoing inflation processes in various sectors of the national economy. As a result, the quality of analytical work is reduced by institutions for the real sector development, which reduces the effectiveness of decisions made by business entities and government bodies. The article shows that the aggregated inflation index as an integral measure calculated on the basis of partial inflation indicators makes it possible to more accurately determine changes in the level and quality of life through price dynamics in the most significant national economic complexes compared to the consumer price index, which characterizes the lower limit of the cost of living. The results of the work were the conclusions of the authors, obtained by analyzing the calculations of the time series of aggregated and partial inflation indices. The necessity of periodic adjustment of the composition of private indicators taken into account in the formation of the aggregate inflation index is substantiated by including new, more relevant indicators and excluding indicators that have lost their topicality. The article recommends considering the aggregate inflation index as a target inflation indicator and using it when determining the key rate of the Bank

of Russia, amount of pensions, the subsistence level, the minimum wage and a number of other macro-indicators of strategic development.

Keywords: macroeconomic instability, prices, aggregate inflation indices, partial inflation indices, weighting factors, accounts payable, key rate, indexation of pensions.

JEL classification: C23, E31, E52, O57.

For reference: Burtseva T.A., Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. (2022). Aggregate inflation index as a reliable measure of inflation in macroeconomic instability.

Economics of Contemporary Russia, no. 4 (99), pp. 63–76.

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-63-76

Manuscript received 20.09.2022

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ И РОССИЙСКИМ СТАНДАРТАМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В. В. Боталова

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-76-88

Сегодня проблема учета и отражения деловой репутации (гудвилла) в бухгалтерской (финансовой) отчетности остается по-прежнему актуальной, поскольку имеются существенные отличия в методике учета и отражения гудвилла (деловой репутации) между правилами российского и международного бухгалтерского (финансового) учета и отчетности, а также в бухгалтерской (в том числе оценочной) практике. В статье приводится актуальное определение термина «гудвилл» («деловая репутация»), рассматриваются особенности учета и отражения положительной и отрицательной деловой репутации, проводится сравнительный анализ основных методов оценки гудвилла. Детально, с соответствующими примерами рассматриваются особенности учета и динамики обесценения гудвилла в случае приобретения долевой собственности. Проведенные в нашей работе расчеты подтверждают целесообразность предложенных методологических аналогий. Представленные в статье методики учета и оценки деловой репутации позволят руководству компаний лучше ориентироваться в текущих особенностях бухгалтерского учета гудвилла на основе российских и международных правил бухгалтерского (финансового) учета.

Ключевые слова: гудвилл (деловая репутация), методы оценки стоимости, обесценение гудвилла, пропорциональный (традиционный) метод оценки гудвилла, полный метод оценки гудвилла.

Классификация JEL: B49, C13, M41.

© Боталова В.В., 2022 г.

Боталова Виктория Викторовна, инженер 1-й категории, кафедра макроэкономической политики и стратегического управления, Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; hbot@yandex.ru; ORCID 0000-0001-6252-3665